

Читать политику

To Read the Policy / die Politik lesen

УДК (167/168:930.2:81'42)(438)1945

Шевченко О.К.

«Польский дискурс» в текстуальном пространстве власти Ялтинской конференции 1945 года

Шевченко Олег Константинович, магистр истории, кандидат философских наук, доцент Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Ялта)

E-mail: skilur80@mail.ru

Данная статья представляет собой дискурс-анализ количественных показателей «польского вопроса», рассмотренного в рамках Ялтинской конференции. Проанализировано 72 единицы документов (60 509 слов), сделан вывод о том, что «Польский дискурс» занимает 20% пространства текстов Ялты-45 (12 240 слов). Приводится подробная числовая структура содержания «польского дискурса» в разнообразных текстовых реалиях Ялтинской конференции.

Ключевые слова: Ялтинская конференция, ялтинский текст, польский дискурс, дискурс-анализ, власть, клиометрия.

Начиная с момента появления первого польского государства, история Европы была нераздельно слита с историей Польши. Особенно ярко это продемонстрировал век XX. Советско-польская война, дипломатические игры с Польшей перед началом Второй мировой войны, политические скандалы во время войны, непосредственно военные действия 1939, 1944—1945 гг. связали клубок противоречий, который предстояло распутать крупнейшим политическим деятелям США, Великобритании и СССР в тот деликатный момент, когда требовалось найти взаимопонимание и компромисс по вопросу о послевоенном устройстве в мире. Польша вдруг стала ключевой фигурой Большой Дипломатии, полигоном апробирования политической воли и гибкости, камнем преткновения в вопросе Большого Мира после Большой Войны. Со всей остротой «польский вопрос» (именно такое официальное наименование он получил) встал в рамках февральской встречи делегаций президента США (Ф. Рузвельта), Премьер-министра Великобритании (У. Черчилля) и руководителя СССР (И. Сталин), которая проходила на берегах Черного моря в городе Ялта в 1945 г. Ялтинская конференция явилась кульминацией союзнических отношений стран антигитлеровской коалицией; многие в стане их противников считали, что подобная встреча невозможна и единый фронт союзников развалится уже к марту 1945 г. Немалый повод для надежд на это давал пресловутый «польский вопрос»

Действительно, в рамках проведения конференции проблема состава нового польского правительства и линия новой границы между СССР и Польшей грозил разрывом союза. Перипетии, связанные с обсуждением создания нового польского правительства, заставили деликатного американского президента откровенно произнести:

«...польский вопрос в течение пяти веков причинял миру головную боль» [Ялта-45... 2010, с. 126].

Именно польский вопрос заставил И. Сталина единственный раз за всю Ялтинскую конференцию потерять самообладание и позволить себе проявить сильные чувства — вскочить на ноги и заговорить резким голосом, что было сразу же подмечено его партнерами по переговорам [Юрченко 2005, с. 228—229]. Несколько дней спустя, во время обсуждения все того же пресловутого польского вопроса, британский премьер-министр настолько «вышел из себя», что, не дожидаясь перерыва заседаний, вскочил из-за стола переговоров и на несколько минут вышел в фойе Ливадийского дворца, и только когда несколько успокоился, вновь вернулся за круглый стол переговоров с союзниками [Юрченко 2005, с. 249]. По подсчетам британских экспертов, на обсуждение Польской проблемы было потрачено 18 тысяч слов

ШЕВЧЕНКО О.К. «ПОЛЬСКИЙ ДИСКУРС» В ТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЛАСТИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

(см. [Ахтамзян 1985, с. 64]). Но, несмотря на все сложности и трудности, согласие было найдено. Принципиальные решения по польскому вопросу, принятые в Ялте, стали отправной точкой на переговорах в Потсдаме и, в конечном итоге, оформили границы современной Центральной Европы такими, какими они преимущественно остаются по сей день¹.

¹ Несмотря на мальтийскую встречу М. Горбачева и Дж. Буша старшего в 1989 г. и на последующие распад СССР и объединение Германии.

Заседание Ялтинской конференции
4 февраля 1945 г.

Министры иностранных дел «Большой тройки»
на переговорах во время Ялтинской конференции

Договоренности в Ялте навсегда изменили судьбу «малых народов» Европы — русинов [Шевченко 2015], кашубов, мазуров, силезцев [Шевченко 2005]. Они привели к перемещению и изменению гражданства около 10 миллионов человек. Решения, принятые в Ялте, определили изменение государственного устройства, политической системы и внешней политики Польской державы почти на 70 лет. В настоящий момент Ялтинские договоренности по «польскому вопросу» болезненно затрагивают судьбу 6 стран — Республики Польши, Федеративной Республики Германии, Российской Федерации, Литвы, Беларуси, Украины и Чехии — с общим населением более 170 миллионов человек.

«Ялтой» остались недовольны все: поляки, чехи, немцы, украинцы, белорусы, литовцы и даже россияне. Разговоры о пересмотре Ялтинских договоренностей относительно границ Польши возникают во многих странах Запада, к ним присоединяется и Украина. Почти все без исключения страны осуждают этнические чистки, ставшие следствием Ялты и Потсдама, активно критикуют факт «продажи» США и Великобританией интересов Польши в Ялте.

Эмоций в этих разговорах, идеях, мыслях, тезисах было больше, чем вдумчивой оценки, что в целом характерно для стандартной ситуации формирования определенного вектора политической коммуникации в пространстве Интернета [Сомов 2008]. Однако что хорошо для идеологизированных форм политического дискурса, крайне вредно для научных штудий. Ведь любая научная оценка начинается с просмотра количественных данных по затрагиваемым проблемам.

По подсчетам автора, проделанным в рамках проводимой им программы статистического анализа публикаций, посвященных Ялтинской конференции, всего с 1991 по 2014 гг. опубликовано более 360 (с учетом публицистики, тяготеющей к научному исследованию, — 372) текстов на русском и украинском языках. Из них польскому и тематически связанному с ним украинскому вопросу было посвящено всего лишь 27 публикаций, то есть всего 7% текстов. При этом исключительно польскому вопросу — 11 текстов (3%). Тщательный анализ историографии польского дискурса в Ялте показал тотальное отсутствие в России тематических монографий и диссертаций, посвященных данной теме [Шевченко 2012]. Следовательно, проводить исследование, опираясь на материалы предшественников, бесперспективно в силу их крайне малого числа.

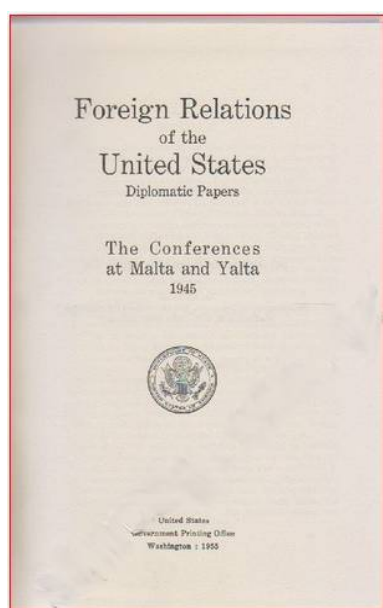
Более того, в нашем историко-культурном текстовом пространстве нет опыта наукометрического анализа дискурса в Ялте вообще и количественного анализа польского вопроса в частности (есть только небольшая работа, в которой изучается количественный аспект переписки между лидерами коалиции [Юрченко 2000]). Но с чего-то начинать надо. Вероятно, следует подвергнуть анализу базовые тексты, на которых строился, строится и, в перспективе, будет строиться весь дискурс власти польского вопроса. Ими, вне всякого сомнения, служат сборники документов Ялтинской конференции. Но какие?

В настоящий момент в руках исследователей есть три весьма серьезных и авторитетных сборника документов: «советский» [Крымская конференция 1984], «российский» [Ялта-45... 2010] и «американский» [Foreign Relations 1955]. В подавляющем большинстве (более 90 %) исследователи ссылаются на советский сборник, не более чем в 10% исследователи оперируют данными «американского» сборника, «российский» сборник в анализируемой литературе по польскому вопросу — зафиксирован не был. Попробуем посмотреть на сборники не с точки зрения их цитирования в научной литературе (субдискурс, или вторичный дискурс в исторической реальности), а с позиции их объективности и востребованности не в формате сущего, а на уровне должного.

Советский сборник явился итогом почти 30-летней работы над поиском, комментированием и сведением в единый

ШЕВЧЕНКО О.К. «Польский дискурс» в текстуальном пространстве власти Ялтинской конференции 1945 года

том материалов Ялтинской конференции, начиная от служебных документов и заканчивая стенограммами заседаний. Однако — и это не скрывала сама редакция — сборник купирован (в том числе отдельные образцы документов купированы без уведомления), многие обороты в нем стилистически отредактированы. Тем не менее, сборник оцифрован в нескольких форматах и весьма удобен для метрических анализов. Он является лидером цитирования среди русскоязычных текстов — в более чем 50-ти публикациях цитируют его документы («американский» сборник цитируется в 16-ти публикациях, «российский» — в 11-ти).

Три сборника документов Ялтинской конференции 1945 г. (обложки): слева — «Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.)» (Москва, Политиздат, 1984); в центре — *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta, 1945.* (Washington, United States Government Printing Office, 1955); справа — «Ялта-45. Начертания нового мира» (Москва, Вече, 2010)

Российский сборник представляет собой аутентично отсканированные документы из так называемой «Папки Сталина», посвященные Ялтинской конференции. Вопрос о сличении этих двух сборников и их параллельном комментировании не раз поднимался автором статьи, отдельные результаты этой работы будут опубликованы в журнале «Русин» в 2016 г.

Третий сборник — материалы Государственного департамента США, представляющие собой весьма обширный комплект служебных документов, черновиков проектов, а также записи бесед различных политических деятелей Ялтинской конференции. Сборник имеет серьезные разночтения с опубликованным «российским» сборником, однако последний, являясь отсканированными оригиналами текстов, предназначенными исключительно для И. Сталина, имеет больший приоритет объективности, нежели публикации, изданные в годы Холодной войны. Серьезного анализа американский сборник в русскоязычной историографии до сих пор не получил.

Считаю, что базовый анализ польского дискурса уместно начать с советского сборника с последующим параллельным метрическим анализом американских текстов и сверки обоих с российскими материалами. В рамках же данной статьи будет целесообразно ограничиться первой задачей, отложив остальные для последующих публикаций (в настоящий момент готовится обширная статья с тщательным структурно-лингвистическим и семантическим анализом текстов, посвященных обсуждению формирования Восточных границ Польской республики в Ялте, на основе трех сборников документов).

Таким образом, объектом нашего исследования является «польский дискурс» на Ялтинской конференции, предметом — его клиометрический анализ в рамках советского сборника текстов, целью — выявление количественного контура «польского дискурса» на Крымской конференции.

Задачи исследования можно сформулировать следующим образом:

1. Отбор источниковедческих материалов для исследования.
2. Определение параметров анализа.
3. Сведение результатов анализа в сводные тематические таблицы.
4. Развернутый анализ выявленным парадоксам

Заявленный проект анализа не является собственно контент-анализом, не претендует на факторный или инвент-анализ. Процедура подсчета следующая: определяется блок концептов связанных с отговариванием в исследуемом тексте вопроса о Польше (польских лидерах, польском правительстве, польских границах и т.д.). Блок выделяется и подсчитывается количество слов употребленных для диспута вокруг заявленных проблем. Таким образом, магистральная задача предлагаемого дискурс-анализа — выявление первичных чисел, которые могли бы удовлетворить интерес историков и политологов к точным определениям понятий, которыми они пользуются при работе с решениями Крымской конференции: «было сказано много слов», «львиная доля дискуссий лежала в свете польского вопроса», «немало было обсуждено относительно западных границ Польши». Предлагаемые ниже численные характеристики, без пре-

ШЕВЧЕНКО О.К. «ПОЛЬСКИЙ ДИСКУРС» В ТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЛАСТИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

тензий на качественный анализ придадут любой исторической или политологической работе о Крымской конференции пикантность числовых данных и позволят избежать излишней словесной эквилибристики. По своей сути ниже представленная работа находится в области формального дискурс-анализа, тяготея скорее к количественным характеристикам, нежели к семантико-логическим структурам.

Как и любой дискурс-анализ, таковой для данного текста имеет свои границы и заранее отмеченные ограничения. Последние является следствием тех маргинальных пространств, которые образуют локусы базовых текстов. Отмечу наиболее характерные границы статьи.

1. При работе используется только материалы, опубликованные в классическом издании: «Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.)». Ни американские, ни английские архивные данные во внимание не приняты.

2. Изучен исключительно «Польский вопрос», который коррелирован с числовыми показателями Крымской конференции на уровне общего. Остальные блоки конференции во внимание не приняты и не учитываются.

3. На основании количественных данных очерка, практических выводов политологического, исторического или дипломатического характера не совершается. Все выводы лежат в области пояснения и объяснения числовых парадоксов дискурс-анализа.

Итак, в рамках исследования было подвергнуто анализу 72 единицы документов (которые объединяют в себе около 60 509 слов). Привожу полный перечень текстов, подвергшихся количественному дискурс-анализу, для их (при необходимости) поиска и возможной перепроверки объективности полученных чисел.

**Стенограммы частных бесед
(6 анализируемых единиц)**

1. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР с послом США в СССР 4 февраля 1945 г.
2. Беседа народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании 4 февраля 1945 г. 350 слов о Польше.
3. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании. 4 февраля 1945 г., 15 час., Воронцовский дворец.
4. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США 4 февраля 1945 г., 16 час., Ливадийский дворец.
5. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с президентом США 8 февраля 1945 г., 15 час. 30 мин., Ливадийский дворец.
6. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании и министром иностранных дел Великобритании 10 февраля 1945 г.

**Стенограммы встреч глав правительств (пленарные встречи)
(8 анализируемых единиц)**

Записи заседаний глав правительств от 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 февраля 1945 г.

**Стенограммы заседаний министров иностранных дел
(7 анализируемых единиц)**

Записи заседаний министров иностранных дел 6, 7, 8, 9 (2 заседания), 10 и 11 февраля 1945 г.

**Официальные документы
(5 анализируемых единиц)**

1. Коммюнике о Крымской конференции Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму.
2. Протокол о переговорах между главами трех правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии.
3. Протокол работы Крымской конференции
4. Соглашение о Дальнем Востоке.
5. Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств

**Рабочие документы
(46 исследуемых единиц)**

1. Заявление американской позиции по поводу голосования в совете 6 февраля 1945 г.
2. Проект формулы о порядке голосования в Совете Безопасности Организации Объединенных наций и анализ действия этой формулы 6 февраля 1945 г.

ШЕВЧЕНКО О.К. «ПОЛЬСКИЙ ДИСКУРС» В ТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЛАСТИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

3. Основные принципы взимания репараций с Германии, В. М. Молотов вручено Стеттиниусу и Идену 7 февраля 1945 г.
4. Об организации межсоюзной репарационной комиссии, В.М. Молотов вручил Стеттиниусу и Идену 7 февраля 1945 г.
5. Меморандум с просьбой о предоставлении американским ВВС аэродромов в районе Будапешта. Вручено Ф. Рузвельтом И. Сталину 8 февраля 1945 года
6. Меморандум с просьбой о проведении обследования объектов, подвергшихся бомбардировке ВВС США. Вручено Ф. Рузвельтом И. Сталину 8 февраля 1945 года
7. Меморандум с просьбой о предоставлении США авиабаз на Дальнем Востоке
8. Пересмотренная формула для Польши. Вручено британской делегацией послу СССР Ф.Т. Гусеву 7 февраля 1945 г.
9. О предоставлении Франции особой зоны оккупации в Германии, В.М. Молотов вручил Стеттиниусу и Идену 7 февраля 1945 г.
10. Послание президента США Председателю Совета Народных комиссаров СССР, Стеттиниус вручил В.М. Молотову 7 февраля 1945 г.
11. Советский проект по Польше, передано Рузвельту и Черчиллю 7 февраля 1945 г.
12. Список наций который были приглашены на конференции Объединенных наций в Хот-Спрингсе, Атлантик-Сити и Бреттон Вудсе, вручено Стеттиниусом А.Я. Вышенскому.
13. Декларация об освобожденной Европе Ф. Мэттьюс вручил Ф.Т. Гусеву 8 февраля 1945 г.
14. Предложения делегации США по Польскому вопросу 8 февраля 1945 г.
15. Доклад министров иностранных дел пленарному заседанию конференции по вопросам всемирной организации.
16. Основные принципы взимания репараций с Германии для изучения московской репарационной комиссией и дачи ею рекомендаций Э. Стеттиниус вручил В.М. Молотову 9 февраля 1941 г.
17. Поправки английской делегации к соглашению Тито — Шубашич. Передано А. Иденом советской делегации 9 февраля 1945 г.
18. Дополнение к докладу министров иностранных дел пленарному заседанию конференции по вопросам всемирной организации, вручено А. Хиссом, А.А. Громыко 9 февраля 1945 г.
19. Предложения по вопросу о польском правительстве внесено Э. Стеттиниусом 9 февраля 1945 г.
20. Проект заключения по Персии, вручено Ф.Т. Гусеву 9 февраля 1945 г. 147 слов.
21. Альтернативная британская формула, передана А. Иденом С.А. Голунскому, 9 февраля 1945 г.
22. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров 9 февраля 1945 г.
23. Пересмотренная формула о Польше, внесена А. Иденом 9 февраля 1945 г.
24. Возможная альтернатива вместо последней фразы в документе по Польше, внесена Э. Стеттиниусом 9 февраля 1945 г.
25. Отчет министрам иностранных дел А. Хисс вручил А.А. Громыко 9 февраля 1945 г.
26. Польский вопрос. Внесено В.М. Молотовым на совещании трех министров иностранных дел 10 февраля 1945 г.
27. Советский проект последней фразы документа по Польше, В.М. Молотов вручил А. Гарриману и А. Идену 10 февраля 1945 г.
28. Проект по Польше. Передано британской делегацией советскому послу Ф.Т. Гусеву во время перерыва совещания глав трех правительств 10 февраля 1945 г.
29. Проект по Югославии для обсуждения советской и американской делегациями. Получено от британской делегации 10 февраля 1945 г.
30. Английский проект заявления о границах Польши. Передано британской делегацией советскому послу Ф.Т. Гусеву во время перерыва совещания глав трех правительств 10 февраля 1945 г.
31. Протокол о переговорах между главами трех Правительств на Крымской конференции по вопросу о репарациях натурой с Германии Послан В.М. Молотовым А. Идену и Э. Стеттиниусу 10 февраля 1945 г. с предложением подписать этот протокол на конференции.
32. Основные принципы взимания репараций с Германии, вручено А. Иденом В.М. Молотову 10 февраля 1945 г.
33. Заметки для министров иностранных дел относительно Венеции-Джулии, внесено А. Иденом 10 февраля 1945 г.
34. Австро-Югославская граница, внесено А. Иденом 10 февраля 1945 г.
35. Нефтяное оборудование Румынии, вручено А. Иденом В.М. Молотову 10 февраля 1945 г.
36. Греческие претензии к Болгарии, главным образом в отношении репараций, передано А.Я. Вышинскому 10 февраля 1945 г.
37. Советская (союзная) контрольная комиссия в Болгарии передано А.Я. Вышинскому 10 февраля 1945 г слов.
38. Предложенный проект совместного заявления прессе о результатах Крымской конференции, получено от Э. Стеттиниуса 10 февраля 1945 г.

ШЕВЧЕНКО О.К. «ПОЛЬСКИЙ ДИСКУРС» В ТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЛАСТИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

39. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР. 11 февраля 1945 г.
40. Проект совместного заявления прессе о результатах Крымской конференции. Получено 11 февраля в 02 час. 15 мин. от английской делегации. Проект является результатом обсуждения между английской и американской делегациями.
41. Крымская конференция суммарные выводы, передано Э. Бриджесом Ф.Т. Гусеву 11 февраля 1945 г.
42. Крымская конференция суммарные выводы, американский проект 11 февраля 1945 г.
43. Проекты телеграмм генералу де Голлю от глав трех правительств. 11 февраля 1945 г.
44. Письмо министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР 11 февраля 1945 г.
45. Обмен посланиями между президентом США и председателем совета народных комиссаров СССР 10, 11 февраля 1945 г.
46. Обмен нотами министров иностранных дел СССР, и Великобритании 11 февраля 1945 г.

В приведенной ниже **таблице 1** представлена часть общих итогов этой работы. Необходимо пояснить, что графа «Общий объем конференции» включает в себя ВСЕ слова ялтинского дискурса, следующая графа «Польский вопрос во всех аспектах» содержит сведения о количестве слов ВНУТРИ «общего объема конференции»; графа «Всего о границах» — о количестве слов ВНУТРИ графы «Польский вопрос во всех аспектах», в графе «Всего о границах» указана сумма граф «Западные и Северные границы» и «Восточные границы».

Таблица 1

**Численные показатели ялтинского дискурса о власти
 (единица измерения — слово)**

Проблема	Официальные документы	Рабочие документы	Пленарные встречи	Заседания министров иностранных дел	Приватные беседы	ИТОГО
Общий объем документов конференции	7702	14695	27689	5903	4520	60509
Польский вопрос во всех аспектах	674	2405	7379	1049	733	12240
Всего о границах	159	421	1103	9	0	1692
Западные и Северные границы	103	274	630	0	0	1007
Восточные границы	56	147	473	0	0	676

Первое, что можно увидеть, проанализировав таблицу, это что решение вопроса о Польше занимает 20% всего ялтинского дискурса. При этом в целом на конференции было поднято 49 вопросов и отдельных аспектов внешней политики. Среди них доля польского вопроса занимает скромные 2%, то есть 2% вынесенных на конференцию вопросов заняло 20% всех произнесенных и написанных в ходе конференции слов (**диаграмма 1**).

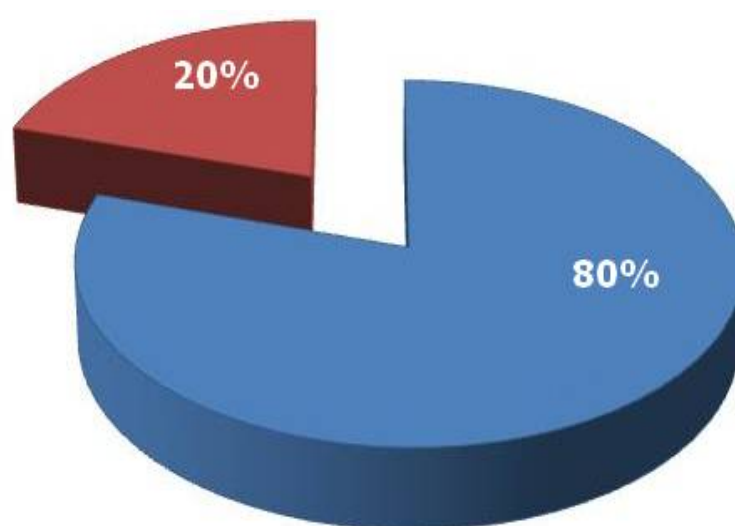

Диаграмма 1. Доля польского вопроса (польского дискурса) в проблематике Ялтинской конференции (в Ялтинском дискурсе).
 ■ Ялтинский дискурс 1945 г.
 ■ Польский дискурс в Ялте

В чем же заключалась «изюминка» польского дискурса? Традиционно его делят на две части. Это вопрос о составе будущего польского правительства и проблема границ Польши (на Западе и севере с Германией, на востоке — с СССР). Подсчет слов позволяет утверждать, что вопрос о границах занимал ничтожную часть всех дебатов на Ялте — всего 3%, — тогда как вопрос о польском правительстве «съел» 17% всех слов ялтинских текстов.

ШЕВЧЕНКО О.К. «ПОЛЬСКИЙ ДИСКУРС» В ТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЛАСТИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

В диаграммах, которые приведены ниже, представлены доли польского вопроса (с разбивкой на «дискурс о границах» и «дискурс о правительстве») (диаграммы 2–5).

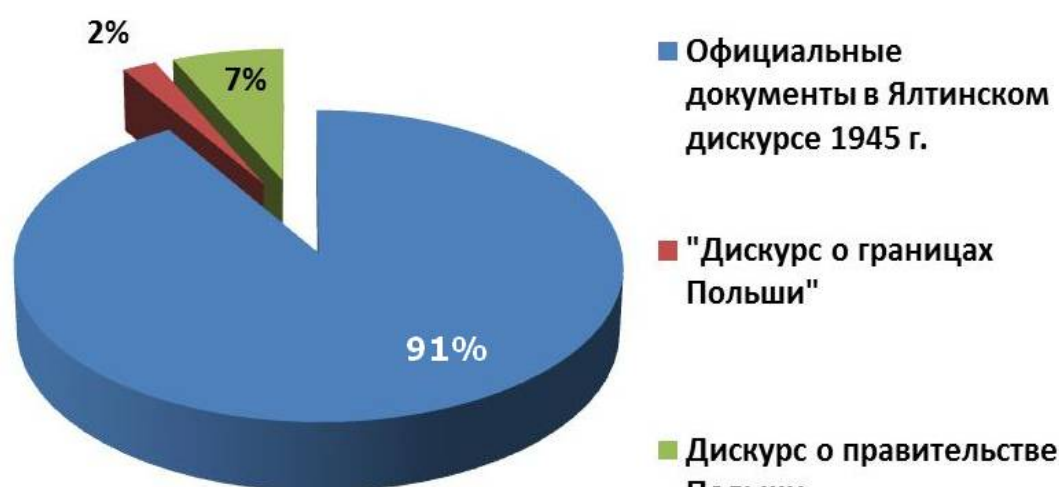

Диаграмма 2. Доля дискурсов о польских границах и о правительстве Польши в общем объеме официальных документов Ялтинской конференции (в ялтинском дискурсе).

Диаграмма 3. Доля дискурсов о границах Польши и о ее правительстве в рабочих документах Ялтинской конференции.

Диаграмма 4. Доля дискурсов о границах Польши и о ее правительстве в стенограммах пленарных заседаний Ялтинской конференции.

Диаграмма 3. Доля дискурсов о границах Польши и о ее правительстве в стенограммах заседаний министров иностранных дел Ялтинской конференции.

Обращает на себя внимание странное обстоятельство. В общей массе рабочих дискурсов, в рамках которых уточнялись позиции сторон, обговаривались варианты дальнейшего сотрудничества, активно шли процессы поиска «слабых мест» позиций партнеров, доля дискурса о границах, в принципе, схожа (разница составляет один процент) с долей финальных, официальных документов, тогда как вопрос о правительстве в рабочих материалах ожидаемо занимает в два раза больше места нежели в официальных текстовых структурах.

ШЕВЧЕНКО О.К. «ПОЛЬСКИЙ ДИСКУРС» В ТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЛАСТИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

Анализируем тексты дальше.

В рамках пленарных заседаний происходили главные события Ялтинского дискурса. За круглым столом в жарких словесных дуэлях схватывались И. Сталин, У. Черчилль и Ф. Рузвельт. Именно вечерние встречи в Большом Ливадийском дворце обуславливали весь ход конференции, именно там окончательно визировались официальные документы. Дискурс о границах имеет свои стандартные, скромные 4%, при этом проблема правительства Польши подсакивает аж до 23%. То есть это даже больший процент, нежели в рамках общей картины дискурса. Очевидно, что столь муссируемая ныне проблема справедливости границ в Европе не была главным «камнем преткновения» в польском вопросе 1945 года.

В частности, игнорирование проблем границ Польши блестяще подтверждают стенограммы заседаний министров иностранных дел. В их рамках устному обсуждению польский вопрос подвергся исключительно как проблема формирования правительства республики Польша, а вопрос о границах занял всего 9 слов (на диаграмме указано — 0%).

Ялтинский дискурс о власти знает еще одно поле функционирования. Речь идет о частных беседах лидеров СССР со своими коллегами. На беседах, кроме их главных акторов, присутствовали лишь переводчики, и долгое время стенограммы бесед были совершенно закрытой информацией. Начиная с 60-х гг. XX в. они стали понемногу появляться в изданиях, посвященных Ялте-45. «Советский» сборник включает 6 документов состоящих из 4 520 слов. В рамках этих важнейших для акторов власти событий (тайных, личных переговоров), как теперь известно, вопрос о границах занял всего 0 слов. При этом проблема правительства — 16% слов (**диаграмма 6**).

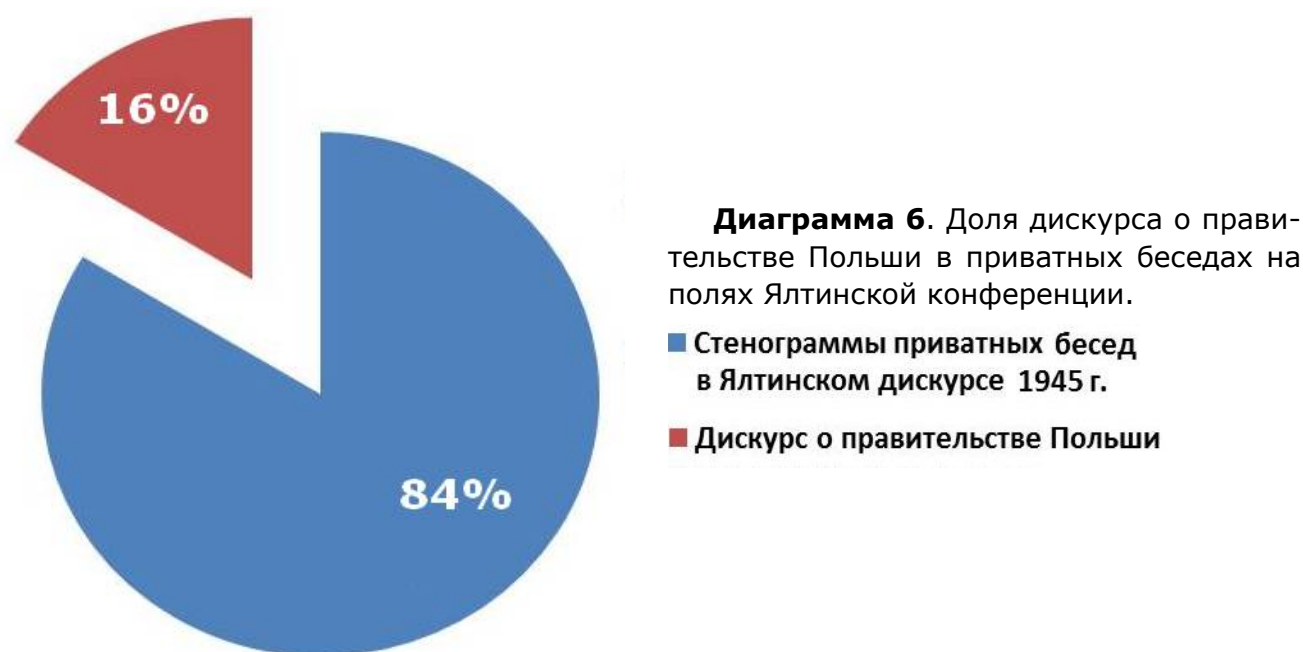

Диаграмма 6. Доля дискурса о правительстве Польши в частных беседах на полях Ялтинской конференции.

■ Стенограммы частных бесед в Ялтинском дискурсе 1945 г.
■ Дискурс о правительстве Польши

Следует заключить, что проблема «Польши» действительно являлась одной из ключевой в рамках ялтинского дискурса, однако наибольшую важность в феврале 1945 г. (в отличии от эпохи Холодной войны [Славин 1960; Райский 1979; Сиполс 1986]) представляла проблема состава правительства Польского государства. Нюансы этнополитики в современном понимании этого слова практически не принимались во внимание. В решениях о границах, затронувших судьбы силезцев, русин, кашубов, мазуров, даже названия указанных народов не фигурировало.

Тексты Ялтинской конференции (по крайней мере, в рамках «советского сборника») свидетельствуют, что сложившиеся стереотипы о приоритетах в дискурсе власти (этнос, культура, экономика) отнюдь не являлись таковыми в 1945 г. Не принимать этого во внимание означает превращать дискурсы прошлого в иллюзии, рожденные дискурсами нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахтамзян А. Соглашения непреходящего значения // Международная жизнь. 1985. № 2. С. 58–67.
2. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М.: Политиздат, 1984.
3. Райский Н.С. Борьба СССР за выполнение решений Крымской конференции 1945 г. о Польше (февраль — июнь 1945 г.) // Вопросы истории. 1979. № 7. С. 22–36.
4. Сиполс В.Я. Защита Советским Союзом интересов Народной Польши на Крымской и Берлинской конференциях 1945 г. // История СССР. 1986. № 3. С. 21–38.
5. Славин И.М. Из истории установления границы «Народной Польши» // Новая и новейшая история. 1960. № 6. С.45-62.
6. Сомов М.В. Интернет как инновационная форма политической коммуникации // Розвиток інноваційної культури суспільства: проблеми та перспективи: матеріали III науково-практичної конференції. Сімферополь: Гельветика, 2008. С. 218–223.

ШЕВЧЕНКО О.К. «ПОЛЬСКИЙ ДИСКУРС» В ТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЛАСТИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

7. Шевченко В.Ф. Крымська (Ялтинська) конференція 1945 р.: Українське питання // Ялта 1945 – 2005: От биполярного мира к геополитике будущего. Симферополь: Магистр, 2005. С. 94 – 108.
8. Шевченко О.К. Историческая судьба Русинов и вопрос об ООН на Крымской конференции 1945 г. (к вопросу об исторической методологии) // Русин. 2015. № 2. С. 174 – 188.
9. Шевченко О.К. «Польский вопрос» на Крымской конференции 1945 г. (по материалам диссертационного фонда РГБ) // Культура народов Причерноморья. 012. № 243. С. 100-104.
10. Шевченко О.К. «Ялтинские субуниверсалии» как пространство дискурса власти: постановка проблемы // Пространство и Время. 2015. № 3(21). С. 193 – 197.
11. Юрченко С.В. Ялтинская конференция 1945 года: хроника создания нового мира. Симферополь: ИД «Крым», 2005.
12. Юрченко С.В. У истоков Объединенных Наций (количественные аспекты переписки советского руководителя с американскими и британскими лидерами и проблемы стратегии держав антигитлеровской коалиции в 1941 – 1945 годах) // Сучасна дипломатія: світовий досвід, національна специфіка. ООН у світовій політиці. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (14 – 15 червня 1999 р., м. Київ). Київ, 2000. С. 120 – 130.
13. Ялта-45. Начертание нового мира. М.: Вече, 2010.
14. *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta. 1945.* Washington: United States Government Printing Office. 1955.
15. Polonsky A. *The Great Powers and the Polish Question.* London: LSE, 1976.
16. Roberts G. "Stalin at the Tehran, Yalta, and Potsdam conferences." *Journal of Cold War Studies* 9.4 (2007): 6 – 40.
17. Woolsey L. H. "Poland at Yalta and Dumbarton Oaks." *American Journal of International Law* 39.2 (1945): 295 – 300.
18. Wright H. "Poland and the Crimea Conference." *American Journal of International Law* 39.2 (1945): 300 – 308.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Шевченко, О. К. «Польский дискурс» в текстуальном пространстве власти Ялтинской конференции 1945 года [Электронный ресурс] / О.К. Шевченко // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 10. — Вып. 1: Пространство и время текста — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.95.

'POLISH DISCOURSE' IN TEXTUAL SPACE OF POWER AT YALTA CONFERENCE, 1945

Oleg K. Shevchenko, M.H (History), Ph.D., Associate Professor at Yalta Humanitarian and Pedagogical Academy (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Yalta, Crimea)
E-mail: skilur80@mail.ru

'Polish question' was the most discussed issue of the Yalta Conference. Problems associated with Poland, became the main in discussion space of twentieth-century authorities. However, until now, there is no any detailed analysis of the Polish problem during the Yalta Conference based on statistical methods.

So, the subject of my research is Polish discourse in the textual space of the Yalta 1945. For this purpose, I applied the classical cliometric methods based on mathematical and statistical analysis. As a source for analysis I used the Soviet transcripts and working texts of Yalta Conference, 1945.

I calculated that in total, participants of Conference had raised 49 questions and aspects of post-war order problems. Among them, the share of the Polish question is only 2%. However, in turn of the number of used words, the Polish question is 20% of all texts (transcripts of the meetings of Big Three and those of Ministers of Foreign Affairs, drafts of documents, memoranda, declarations, and official reports). The bulk of discourse is a discussion of the problem of the Polish government that was 17% of all words spoken in the Yalta discourse of power at the Conference, and expressed all the 49 questions. I mathematically proved the question of government was largely solved in the framework of Churchill's, Stalin's and Roosevelt's oral debate (more than 6 thousand words; there are only about 515 words in the outcome documents, and about 1900 words in working papers).

I conclude the Polish question was settled only within the personal diplomacy of the Big Three, which marked the beginning

ШЕВЧЕНКО О.К. «ПОЛЬСКИЙ ДИСКУРС» В ТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЛАСТИ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 ГОДА

of a new discourse of power in international diplomacy. The solution of this question was based on personal agreements of authorities during negotiation process. In the perspective, it would be necessary to carry out parallel analysis of the American collection of the Yalta Conference documents to identify more objective work.

Keywords: Yalta Conference, Polish discourse, Yalta-45 as text, textual space, discourse analysis, power, cliometrics.

References:

1. Akhtamzyan A. "Agreements of Paramount Significance." *International Life* 2 (1985): 58–67. (In Russian).
2. *Crimean Conference of the Heads of Three Allied Powers, the USSR, the USA and Great Britain (Yalta, 4–11 Feb. 1945)*. Moscow: Politizdat Publisher, 1984. 303 p. (In Russian).
3. *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Conferences at Malta and Yalta. 1945*. Washington: United States Government Printing Office. 1955.
4. Polonsky A. *The Great Powers and the Polish Question*. London: LSE, 1976.
5. Raysky N.S. "USSR's Struggle for Implementing Decision Crimean Conference, 1945 on Poland (February – June, 1945)." *Problems of History* 7 (1979): 22-36. (In Russian).
6. Roberts G. "Stalin at the Tehran, Yalta, and Potsdam conferences." *Journal of Cold War Studies* 9.4 (2007): 6–40.
7. Shevchenko O.K. "Rusyns Historical Destiny and United Nations Question at Crimean Conference, 1945 (On the Matter of Historical Methodology)" *Rusyn* 2 (2015): 174–188. (In Russian).
8. Shevchenko O.K. "'Yalta Sub-universal' as a Space of Power Discourse: Problem Statement." *Prostranstvo i Vremya [Space and Time]* 3 (2015): 193–197. (In Russian).
9. Shevchenko O.K. "'Polish Question' at Crimean Conference, 1945 (On Materials of Russian State Library Dissertational Fund)." *Culture of People of Black Sea Coast*. 243 (2012): 100–104. (In Russian).
10. Shevchenko V.F. "Crimean (Yalta) Conference, 1945: Ukrainian Question." *Yalta 1945–2005: From Bipolar World to Future Geopolitics*. Simferopol: Magistr Publisher, 2005, pp. 94–108. (In Ukrainian).
11. Sipols V.Ya. "Soviet Union's Protection of National Poland Interests at Crimean and Berlin Conferences of 1945." *History of the USSR* 3 (1986): 21–38. (In Russian).
12. Slavin I.M. "From History of 'People's Poland' Border Demarcation." *New and Contemporary History* 6 (1960): 45–62. (In Russian).
13. Somov M.V. "Internet as Innovative Form of Political Communications." *Innovative Culture Development among Society: Problems and Prospects. Proceedings of 3rd Scientific and Practical Conference*. Simferopol': Gelvetika Publisher, 2008, pp. 218–223. (In Russian).
14. Woolsey L. H. "Poland at Yalta and Dumbarton Oaks." *American Journal of International Law* 39.2 (1945): 295–300.
15. Wright H. "Poland and the Crimea Conference." *American Journal of International Law* 39.2 (1945): 300–308.
16. *Yalta-45. Tracing of the New World*. Moscow: Veche Publisher, 2010. 287 p. (In Russian).
17. Yurchenko S.V. "At the Origins of United Nations (Quantitative Aspects of Correspondence between Soviet Leader and American and British Ones and Allies' Strategy Problems in 1941–1945)." *Modern Diplomacy: International Experience and National Peculiarities. UN in World Politics. Proceedings of International Scientific and Practical Conference*. Kiev, 2000, pp. 120–130. (In Russian).
18. Yurchenko S.V. *Yalta Conference, 1945: Chronicle of New World Creation*. Simferopol: Krym Publisher, 2005. 340 p. (In Russian).

Cite MLA 7:

Shevchenko, O. K. "'Polish Discourse' in Textual Space of Power at Yalta Conference, 1945." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya teksta' [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: Space and Time of Text]* 10.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast10-1.2015.95>. (In Russian).